

Вошедшая была среднего роста, одета в обычные одежды служанки, на голове — покрывало мили. Подойдя ближе, она резко сбросила его, открыв ничем не примечательное, но отчасти знакомое лицо. Поклонившись, она неспешно произнесла:

— Её Величество Тяньхоу приказала передать принцессе: в ближайшие дни надлежит оставаться в храме Чанлэ, не выходить без нужды. Любой вызов во дворец должен сопровождаться личным письмом Её Величества. Если же злоумышленники учинят беспорядки, следует обратиться к генералу стражи Цзиньбу Цю Шэньцзи.

А-Хуань взглянула на меня, я — на неё. После мимолётной встречи взглядов она подняла подбородок и с явным вызовом спросила:

— Кто вы такая? Какую должность занимаете? Если передаёте приказ, есть ли у вас доказательства?

Служанка ответила:

— Госпожа Вэй забыла? Я служу под началом госпожи А-Цин. Однажды Её Величество вне обычного времени прислала принцессе творожное лакомство, и я доставила его в Зал Чжуцзин. Госпожа Вэй Си даже подарила мне отрез цветной парчи.

А-Хуань поклонилась с улыбкой:

— Ах, это вы, госпожа Ван Си. Я на мгновение забылась, прошу прощения.

Служанка лишь слегка тронула уголки губ:

— Госпожа Вэй Си снова ошибается. В моей семье я пятнадцатая, презренное имя — Дэ.

А-Хуань улыбнулась:

— Да, я ошиблась, это госпожа Ван Шиу. — И с серьёзным видом принесла ей извинения. Тут я наконец поднялась и обратилась к Ван Шиу:

— Воля Её Величества будет исполнена. — Мы с А-Хуань и Сун Фою проводили её до двери. У порога Ван Шиу добавила:

— Принцессе не стоит идти дальше, дабы не привлекать внимания. — Снова поклонилась и неторопливо удалилась.

Мы втроём переглянулись. А-Хуань показала мне два пальца и сказала:

— Послать кого-нибудь на улицу? Если в департаментах что-то происходит, у моста Тяньцзинь наверняка будут вести.

Я была того же мнения и повернулась к Сун Фою. Та нахмурилась:

— Раз Её Величество приказала, надлежит следовать её воле. Не стоит строить догадки и создавать проблемы на ровном месте. — Помолчав, добавила:

— В таких делах принцессе лучше знать меньше, чем больше.

Меня бросило в дрожь. Я тихо сказала:

— Госпожа Сун права. Прошу известить весь храм: усилить охрану, полностью перекрыть входы и выходы.

Сун Фою кивнула, велела позвать Фэн Шиляна и Сюэ Дина и, сославшись на то, что я потеряла нефритовую подвеску, приказала им с евнухами и солдатами выставить охрану внутри и снаружи, никого не впускать и не выпускать. Затем она разделила дворцовых служанок покрепче на несколько отрядов и велела им патрулировать ворота внутренних покоев. Я всегда считала, что среди моих приближённых А-Хуань — самая решительная, но, увидев сегодня Сун Фою, поняла: старый имбирь и впрямь острее. Матушка не зря приставила её ко мне.

Пока Сун Фою отдавала распоряжения, А-Хуань почтительно отступила на несколько шагов, явно не желая перетягивать на себя внимание. Видя это, я тоже не вмешивалась, лишь стояла в стороне с загадочным видом: на кого Сун Фою смотрела, на того и я смотрела; на что она кивала, на то и я кивала. В итоге все решили, что распоряжения исходят от меня, и слушались со всей серьёзностью, не смея прекословить.

Когда Сун Фою закончила, Вэй Хуань подозвала нескольких своих давних доверенных лиц и дала им наставления — всё при мне и при Сун Фою. Закончив, она посмотрела на Сун Фою. Та сказала:

— Слушайте приказания принцессы.

Я поспешно кивнула:

— Согласна. — Нервы мои были натянуты, и я тут же отослала всех. Затем, словно силы меня оставили, рухнула на край кровати, ухватилась за руку А-Хуань и позвала:

— Хуань...

Она тоже до этого лишь делала вид, что спокойна, и ладони её были влажными. Когда я потянула её, она тоже опустилась на край кровати, всё тело её слегка дрожало. Спустя некоторое время она подняла голову и позвала меня:

— Тайпин.

Мы сидели, держась за руки, поддерживая друг друга, и лишь минут через пятнадцать обе немного пришли в себя. Вэй Хуань принесла наши короткие мечи. Я сказала:

— Если что-то и случится, в одиночку мы всё равно ничего не изменим. К чему они?

Она не взглянула на меня, лишь привязала меч к моей голени и, затянув ремни, тихо промолвила:

— Когда придёт время, сама поймёшь.

Я больше не спрашивала, лишь сжала её руку и сказала:

— Дай я. — Взяла у неё кинжал, приподняла край её юбки.

Она, стараясь казаться беззаботной, сказала:

— Затяни покрепче, а то сделаешь шаг — выпадет, сама же и поранишься. Вот будет досада!

Я кивнула, приложила кинжал к её ноге, прикинула, но почувствовала, что неудобно. Тогда я

приподняла её правую ногу, спустила с кровати, встала на колени и обмотала шёлковой лентой.

Поднимаясь, увидела, что она смотрит на меня с крайней неловкостью. Спросила:

— Что такое?

Она покачала головой и улыбнулась:

— Тайпин, ты совсем не похожа на принцессу.

Улыбка её была такой мягкой, что мой страх и тревога растаяли, и на лице моём тоже невольно появилась улыбка. Я прижалась к ней, взяла её руку и сказала:

— А что хорошего в том, чтобы быть принцессой? Лучше уж быть твоей подругой.

Она рассмеялась, оперлась на край кровати, пододвинулась ко мне поближе, болтая ногами, и с лукавым видом сказала:

— «Лучше уж быть твоей подругой»? А я-то думала, что быть моей подругой — и есть лучшее на свете. Разве не так?

Я тоже лукаво ответила:

— Быть твоей подругой, конечно, не самое лучшее на свете. На свете есть кое-что ещё более прекрасное.

Она с любопытством уставилась на меня, ожидая, что же я скажу. Я не дала ей шанса, лишь нежно коснулась губами её щеки.

Когда я целовала её брови, её ресницы щекотали мой подбородок, словно пушистые почки на ветке. Когда я целовала её глаза, её зрачки слегка двигались под моими губами, и от каждого движения у меня пересыхало во рту. Когда я коснулась губами кончика её носа, она широко раскрыла глаза — в них была та нежность, что бывает только у влюблённых девушек. Когда я целовала её щеку, до меня донёлся аромат от её шеи — свежий, влажный, словно весенняя трава. Когда я коснулась губами её шеи, она сглотнула. А когда я вернулась к её губам, она мягко приоткрыла рот, кончик языка чуть высунулся, приглашая к ласкам.

Я хотела её, но не знала, как. Руки не слушались, слова не шли. Я лишь неловко прижималась к ней, решительно стаскивая её верхнюю одежду, проводя руками по её телу.

Мы уже не раз были так близки. То я ласкала её спереди, то она — мою спину. Обычно таких ласк хватало, чтобы провести полдня, и мы обе оставались довольны. Но сегодня мне хотелось большего.

Я осторожно опустила руку, одной отодвигая её юбку, взгляд мой вопросительно устремился вверх. Лицо её мгновенно залилось румянцем. Она прикусила губу и, спустя долгое мгновение, едва заметно кивнула. Я обрадовалась, осторожно стащила с неё юбку, пальцы легонько тронули пояс её штанов.

Не знаю, кто придумал эту одежду — штаны есть, а промежности нет. Но эта полускрытая, полуявная прелесть волнует куда больше, чем полная нагота. Рука моя дрожала, едва коснувшись шёлковых штанов; с каждым движением дрожь усиливалась; когда же я наконец

коснулась её кожи, дрожь стала неудержимой. Она тоже была напряжена: одна нога слегка согнулась, руки сжались в кулаки. Не видя моих действий, она приподнялась и, дрожа, спросила:

— Порвалось...?

Я вдруг поняла, о чём она, и всё напряжение разом улетучилось. Я рассмеялась:

— Я ещё даже не начала. — Сказала, не подумав, и, осознав, покраснела. А потом передумала, и смех иссяк. Я поспешно отдернула руку, опустила голову:

— Лучше... не надо.

Она приподнялась, глядя на меня. Я не смела встретиться с её взглядом, лишь подала ей одежду, чтобы она надела. Она, словно прочитав мои мысли, улыбнулась, взяла мою руку, положила её себе на ногу, завела под пояс штанов и тихо сказала:

— Не бойся.

Я смутно уловила её намёк, но не знала, хорошо это или плохо. Помедлив, всё же отняла руку и, покраснев, пробормотала:

— Я... не умею.

Она на мгновение застыла, а затем фыркнула со смехом.

Спустя десять дней после этого во дворце был обнародован указ: наследный принц, уличенный в тайном хранении доспехов, низложен до простолюдина и сослан в округ Цянь. Князь У, обвинённый в посягательстве на статус наследника, также низложен до простолюдина и сослан в округ Ба.

В тот же день после полудня Дугу Шао, получив письмо от матушки, привела дворцовых служанок, чтобы сопроводить меня во дворец для ухода за больной.

<http://bllate.org/book/16278/1466709>